

ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ПАССИВА)

Друговеико Нелли Афанасьевна

доцент, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет), г. Москва
Llen141@yandex.ru

CHANGES IN THE LANGUAGE: CAUSES AND CONSEQUENCES (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH PASSIVE)

N. Drugoveiko

Summary: The article discusses changes in the language on the example of the English passive. the main question of the development of grammatical phenomena, which are influenced by both intra-linguistic and extra-linguistic factors, is revealed. It is noted that in different periods there are whole chains of factors that affect the development of grammatical phenomena. but in all this complex interweaving of factors, there are those that are particularly significant, those that determine the main development of the language. The paper presents an analysis of the combinations of beon and wesan with participle II to express the passive meaning, which was carried out on written monuments of the IX-XIV centuries.

Keywords: english, verbs beon and wesan, participle ii, english passive, grammatical phenomena.

Аннотация: В статье рассматриваются изменения в языке на примере английского пассива. Раскрывается основной вопрос о развитии грамматических явлений, на которые влияют как внутрилингвистические факторы, так и внелингвистические. Отмечается, что в разные периоды возникают целые цепочки факторов, влияющих на развитие грамматических явлений. Но во всем этом сложном переплетении факторов есть такие, которые оказываются особенно существенными, те, которые определяют основное развитие языка. В работе представлен анализ сочетаний beon и wesan с причастием II для выражения пассивного значения, проводившегося по письменным памятникам IX-XIV веков.

Ключевые слова: английский язык, глаголы beon и wesan, причастие II, английский пассив, грамматические явления.

Основная характерная черта развития грамматических явлений - это взаимодействие многих факторов. Эти факторы разнородны. Есть факторы внутрилингвистические. Они связаны с влиянием на грамматические явления других сторон языкового строя.

Есть факторы и внелингвистические, связанные с изменением форм речевой коммуникации, с изменениями в жизни общества, с влиянием субстрата и т.д.

Все эти факторы могут помогать друг другу и противодействовать, могут влиять на изменения в языке непосредственно и опосредованно.

Так, изменение в характере ударения в германских языках, а именно, переход к силовому ударению на первом слоге, непосредственно не влияло на грамматическую систему, но вело к ослаблению неударных слогов. Ослабление же звуков в неударных слогах привело во многих индоевропейских языках к стиранию флексии, что в конечном итоге подействовало на изменение в морфологической системе.

Морфологические изменения, вызванные редукцией звуков в неударных слогах, оказались факторами, повлиявшими на развитие и синтаксического строя.

Этот строй, в свою очередь, стимулировал использование определенного порядка слов для выражения грамматических отношений, более широкое использование предлогов и т.д.

Кстати, и сам сдвиг в ударении в германских языках, вероятно, произошел в результате влияния неиндоевропейского субстрата.

Развитие синтаксиса не является лишь следствием сдвигов, происходивших в других пластах языка и прежде всего в морфологии.

В дальнейшем развитие синтаксиса протекает уже на основе собственных закономерностей, которые в свою очередь могут влиять и на развитие морфологии.

Здесь можно упомянуть такие особые факторы, присущие конкретным языкам, как стремление к экономии (как в английском языке), к аналогии (как во многих языках) и некоторые другие.

Так как на некоторых этапах развития ряда индоевропейских языков стремление к экономии проявляется главным образом в превращении сочетаний полнозначных слов в аналитические сочетания, а затем происходит стяжение аналитических конструкций в формы

слова. Возникают целые цепочки факторов, влияющих на развитие грамматических явлений. Но во всем этом сложном переплетении факторов есть такие, которые оказываются особенно существенными, те, которые определяют основное развитие языка.

Это факторы общего структурного порядка, которые соответствуют тенденции к определенным формам организации и членения морфологических и синтаксических единиц. Правила такой структурной организации могут влиять (иногда по принципу аналогии) и на оформление других грамматических явлений.

Возникают разные случаи «давления системы языка» (термин младограмматиков вспоминает В.Г. Адмони) [1]. И порой «давление» определенной тенденции в организации синтаксических единиц, т.е. «давление» системы построения, оказывается сильнее, чем воздействие других тенденций. Что же эта за система построения?

Когда мы говорим об общей форме того или другого языка, то имеем в виду, что в основе каждого языка лежит как бы некоторая базисная схема, что у каждого языка есть «свой особый покров». Этот тип, или базисная схема, есть нечто гораздо более фундаментальное, чем та или другая обнаруживаемая черта. О природе конкретного языка мы не можем составить себе адекватное представление при помощи простого перечисления различных фактов, образующих его грамматику.

«Переходя от латинского языка к русскому, мы чувствуем, что приблизительно тот же горизонт ограничивает наши взоры, хотя и сменились знакомые нам природные вехи. Когда мы подходим к английскому языку, нам начинает казаться, что окрестные холмы стали несколько более плоскими, и все же общий характер пейзажа мы узнаем. Но когда мы дошли до китайского языка, оказывается, что над нами сияет совершенно другое небо» [5. С.117].

Переводя эти метафоры на обычный язык, можно сказать, что все языки друг от друга отличаются, но некоторые отличаются значительно сильнее, чем другие. Следовательно, можно разгруппировать их по морфологическим типам.

Невозможно точно установить ограниченное количество типов, с полным учетом в них всех особенностей, среди тех тысяч языков и диалектов, на которых говорит человечество. Но трудность классификации не означает ее бесполезности. Классификация может служить целям тактическим, может помочь более тщательно исследовать языки, а привлечение аналогии и других языковых методов может сослужить службу и в деле обучения языкам. Классификаций языков достаточно много. Все зависит от того, какой критерий берется за основу.

Примем характеристику английского языка на современном уровне как языка «аналитического строя» в отличие, скажем, от русского языка как языка «синтетического строя» [5.С.123]. Лингвистам ясно, что означают эти понятия. Если рассматривать английский язык в историческом плане, то вернее говорить о тенденции «от синтеза к анализу» [7. Р.87]. Хотя с установлением литературного языка основные грамматические изменения затормаживаются, но никто не может сказать, что дальнейшие изменения в языке на современном этапе совсем прекратились. И сейчас в английском языке есть элементы, оставшиеся от синтетического строя, и даже наблюдается тенденция использовать окончания у вновь возникших слов. То есть явления синтеза совсем не прекратились.

Но вернемся к истории языка. Английский язык был языком синтетического строя даже уже в свою письменную эпоху (IX век), как и другие языки индоевропейской группы. Почему изменилась его базисная схема? Не много есть языков, которые полностью сменили «свой покров», свою матрицу.

Может пополниться словарь, может измениться орфография. Словарь может измениться на 50% и более за счет заимствований и в связи с появлением новых понятий. Но сменить структуру языка, его базисную схему... Для этого должны быть действительно основательные условия и причины. Здесь без исторического исследования не обойтись. При этом пригодятся все лингвистические методы, разработанные учеными в процессе становления лингвистики как науки. И конечно можно предположить, что вся система английского языка в определенный период при своем дальнейшем изменении должна была повлечь за собой частные изменения, которые можно попытаться объяснить и понять, а затем и выяснить, какой из действующих факторов в тот период оказался решающим и почему.

Постараемся проследить, как происходило изменение в английском языке в некоторые периоды на частном случае - на становлении пассива.

«Грамматизация представляет результат абстрагирования от конкретного лексического значения, которое первоначально имело служебное слово, при этом обычно грамматизации подвергаются слова, имеющие сами по себе более широкое общее значение» [3.С.6]. Анализ сочетаний *beon* и *wesan* с причастием II для выражения пассивного значения проводился по письменным памятникам IX-XIV веков.

В древнеанглийском языке обычно различают сочетания причастия II с *beon/wesan*. Но глаголы *beon* и *wesan* тоже имеют разные оттенки значения, поэтому следует рассмотреть, чем отличаются сочетания причастия

II с этими глаголами.

Глаголы beon и wesan конкурировали друг с другом лишь в парадигме настоящего времени, т.к. beon не употреблялся в прошедшем времени. Оба эти глагола имели значение «быть». Различие в их функциях некоторые авторы видят в том, что beon, помимо обозначения настоящего времени, употреблялся для выражения действия или состояния, относящегося к будущему, в то время как глагол wesan обозначал только настоящее время [6.Р.18].

Проведенный нами анализ сочетаний причастия II с глаголами beon и wesan дал следующие результаты по функциям этих двух сочетаний.

По материалу произведений IX-Xвв. сочетание причастия II с beon употреблялось прежде всего для обозначения действия, происходящего обычно, часто, постоянно. Такие случаи составили половину всех исследованных примеров.

Приводим некоторые из них по материалу разных памятников этого периода.

Из «Беды» - IX в.¹:

1. swa her sceap from wulfum. and wildeorum beoth fornumene, swa... (B. 46,23) - как овцы поедаются волками и другими животными.
2. and her beoth oft fangene seolas and hronas. (B.26, 7). - и здесь часто ловятся тюлени и киты.

Из «Cura Pastoralis» - IX в.

1. Tha godan lareowas beoth oft genemne on halgum gewritum witgan. (C.P.90) - хорошие учителя часто в священном писании называются про- роками.
2. and eal thaet he bebeodeth bith swithe hraethe ge- fulfilled to his nytte.(C.P.110) - и все, что он показыва- ет, очень быстро выполняется для него.

Из «Orosius» - IX в.:

thaet is mid Crecum theaw thaet mid thaem worde bith gecythed hwaeder healf haefth thonne sige. (Or.100,8) - такой обычай у греков, что этими словами объявляется, какая сторона победила.

Список подобных примеров можно продолжить. Они показывают, что сочетание причастия II с beon чаще всего обозначает повторность процесса, «создающего при- знак инактивного субъекта» [2.С.186]. Эта функция соче- тания соответствует значению глагола beon - «бывать» [4. С.269]. Кроме этой функции, у сочетания beon с при- частием II обнаружена функция обозначения действия или состояния, относящегося к будущему. Такие случаи

составили 1/4 часть исследуемого материала.

forthon gif hio ne bith hraedlice aweg adriften, he bith ofslegen. - т.к. если его не увезут быстро, он будет убит.

Сочетание beon с причастием II употреблялось также для обозначения состояния субъекта в настоящий мо- мент в результате предыдущего действия.

Forthaem he bith gesett to bisene othrum monnum - он создан быть примером для других людей.

Таковы были функции сочетания beon с причастием II в английском языке IX-X вв. Особенностью этого сочета- ния было его обозначение действия или состояния, име- ющего «проекцию в будущее», и способность обозначать действие не однократное, а повторяющееся или проис- ходящее всегда, вообще. Эти функции связаны со значе- нием глагола beon - бывать.

Одновременно в языке древнеанглийского периода в настоящем времени употреблялось сочетание wesan + причастие II.

На 114 страницах «Беды» при сплошной выборке ока- залось 47 случаев употребления этого сочетания. Обыч- но это сочетания типа - is nemned, is sweden, is gecegd, is gehaten.

Анализ произведений более позднего периода пока- зал, что функции этого сочетания расширились, и wesan стал употребляться с причастием II от большего числа разных глаголов, чем в IX веке. В «Житиях святых» Эль- фрика и в других текстах X века wesan + причастие II упо- треблялось в следующих функциях:

1. Как и в IX веке, это сочетание обозначает состоя- ние субъекта к настоящему моменту, его постоян- ный признак.
and ic sothlice eom eugenia gehaten thin agen dohtor. - Я твоя собственная дочь, Евгенией на- званная.
2. Вместе с тем сочетание wesan + причастие II на- чинает довольно часто употребляться для обо- значения действия постоянного, происходящего всегда, вообще (что в IX веке было функцией гла- гола beon + причастие II).

Ac eom gelic tham bogum the on westene aeghwanane mid ystum slaegene synt. - Я как ветви, которые ветер в пустыне бьет со всех сторон.

Итак, сочетание wesan в настоящем времени + прича- стие II начинает расширять сферу своего употребления в X веке, вытесняя из парадигмы настоящего времени со-

1 Здесь и далее так будет называться произведение IX века "Церковная история англов" Беды Достопочтенного.

ответствующее сочетание с beon.

В XII веке (по материалу «Homilies») сочетание beon с причастием II продолжает еще употребляться для обозначения повторяющегося или обычного действия.

Но основной функцией сочетания beon + причастие II в этот период было обозначение будущего времени.

And eow bith god igifen - и добром вам оплатят.

В произведениях XIII века следует отметить количественное уменьшение сочетания причастия II с beon. Так, в «Ормулуме» в одном отрывке текста встретилось лишь пять случаев причастия II с beon, в то время как wesan + причастие II в этом же отрывке употреблено 39 раз.

Основной же функцией сочетания beon с причастием II становится в XIV веке употребление его для обозначения сослагательного наклонения.

1. придаточных условия:
gif thou beo mon i-mariet. - Если бы ты была замужем...
2. После союзов so that (swa that), that в придаточных цели:
that thay be noghte blawen with the wynde of vanye and of pryde - чтобы их не сдуло ветром тщеславия и гордости.

Итак, если принять во внимание, что в количественном отношении сочетание beon + причастие II составляет в XIV веке лишь третью часть по сравнению с сочетанием

причастия II с wesan (80 случаев из 258), при этом основную массу примеров представляют случаи употребления этого сочетания для обозначения сослагательного наклонения, то можно сказать, что практически это сочетание перестает быть конкурентом сочетания wesan с причастием II в парадигме настоящего времени.

Wesan с причастием II становится господствующим в этой парадигме и употребляется в самых различных функциях.

1. Оно обозначает состояние субъекта в результате предшествующего действия или постоянный его признак:
this boke es called the psauter. - Эта книга называется псалтырь.
In the sang of luf it es writen. - В той песне о любви написано.
2. Wesan с причастием II может выражать повторность действия (что раньше было функцией сочетания с beon).
As hit amongus gou men is many time founde that...
-Как часто встречается у вас людей, что...

Таким образом, рассмотрев вопрос о развитии сочетаний глаголов beon, wesan, weorthan с причастием II, мы можем сделать следующие выводы:

1. Аналитическая форма пассива в английском языке восходит к древне-английским сочетаниям глаголов beon, wesan с причастием II.
2. В языке древнеанглийского периода (IX в.) наблюдалась дифференциация в употреблении этих сочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. - М.-Л., 1964.
2. Гухман М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. - М., 1964.
3. Жирмунский В.М.. «О границах слова», сб. «Морфологическая структура слова в языках различных типов». М.-Л. 1968
4. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. - М., 1955.
5. Сепир Эдвард. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М., 1993.
6. Grimm I. «Deutsche Grammatik» Th.I, 1870, 3.965. C.Koch. «Historische Grammatik der englischen Sprache», Cassel 1879, Th.2.
7. Potter S. «English, as Sapir acutely remarked, is only analytic in tendency». Our Language. G.B. 1966.

© Друговейко Нелли Афанасьевна (l1en141@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»